

Среди двенадцати борделей столицы самым привлекательным и знаменитым был Бай Хуа Лоу.

Великолепный Бай Хуа Лоу был расположен в самой процветающей аллее Жуи на Западной улице. У всех дам Бай Хуа Лоу были свои сильные стороны, которые заставляли мужчин заботиться только о своём удовольствии и пренебрегать собственными семьями. Сказать, что они зарабатывали тысячи каждый день, не было бы преувеличением.

Юная леди Му Дань из Бай Хуа Лоу была его самой знаменитой достопримечательностью. У неё было элегантное и гордое поведение, да и сама девушка была чрезвычайно очаровательна. Из-за того, что в ней было немного западной крови, экзотические черты юной леди Му Дань были поразительными и потрясающими, таким образом, добавляя ей соблазнительности. Она делала вещи дерзко и решительно, но была вежлива и талантлива. Все виды противоречивых качеств усиливали очарование этой красотики. Многие люди предложили крупную сумму денег, желая покорить сердце и тело красавицы, но, к сожалению, юная леди Му Дань зарабатывала на жизнь выступлениями, а не продажей своего тела. Тем не менее сегодня вечером, впервые за три года, прошедших с тех пор, как она вошла в Бай Хуа Лоу, девушка предложила продать своё тело.

В этот момент Бай Хуа Лоу был совершенно переполнен, а в главном зале с бисерными шторами было несколько богатых молодых мастеров из знатных семей. Все хотели стать почётным гостем юной леди Му Дань.

Молодой мастер в зелёном, по-видимому, около двадцати лет от роду, сидел в середине. Его внешность считалась красивой, за исключением синяков под глазами, которые заставляли людей чувствовать отвращение. Очевидно, на первый взгляд, это было вызвано распушенностью. Он обмахнулся одной рукой и тонким кокетливым голосом сказал:

- Почему юной леди Му Дань ещё не вышла, заставив всех так долго ждать.

Рядом с ним стояла молодая дама в тонкой розовой юбке. Её нефритовые руки держали маленькую чашку с вином, когда дама нежно помогала молодому мастеру в зелёном:

- Му Дань Цзе Цзе в настоящее время одевается. Слова молодого мастера Ли глубоко ранили Нуцзя (1). Может быть, мне следует сходить и узнать, как там Му Дань Цзе Цзе?

Молодой мастер в зелёном был старшим сыном столичного Великого Советника Ли Дуна. Всего у Ли Дуна было два сына, у старшего сына, Ли Яна, не было ни таланта, ни знаний. Он каждый день занимался тем, что ходил по бабам, полностью переняв похотливую природу своего отца, Ли Дуна. Младший сын Ли Ань, напротив, был умён и одарён. В молодом возрасте он уже был на пути к тому, чтобы стать чиновником.

Сегодня вечером Ли Ян приехал в Бай Хуа Лоу, желая получить первую ночь Му Дань.

В кресле неподалёку от Ли Яна находился также кто-то с пьяным взглядом. По всему синему

одеянию молодого человека были видны пятна от ликёра. Позади него был высокий и крепкий слуга, а рядом с ним нежная и красивая дама, наливающая ему вино. Это был не кто иной, как Цзян Чао, который уже пил алкоголь до приезда сюда.

Взгляд Цзян Чао был туманным. Он притянул даму, наливающую вино, в свои объятия и спросил:

- Я слышал, что Му Дань из вашего лоу больше всего любит талантливых учёных?

Для женщины, которая внезапно оказалась в его объятиях, появилась возможность разыграть мгновение застенчивости, но она не ожидала, что Цзян Чао спросит что-то подобное. Тем не менее дамы в борделях умели наблюдать за изменениями в выражении лиц клиентов. Хотя она была озадачена его вопросом, заметив, как Цзян Чао одевается, девушка смогла сделать вывод, что он похож на кого-то из богатой семьи, поэтому она не смела отмахнуться от пьяного парня. Девушка проговорила мягким тоном:

- Это не совсем правда, дело просто в том, что более половины людей, которых выбирает Му Дань Цзе Цзе, являются учёными, - она тепло улыбнулась: - И, глядя на внешность молодого мастера, я осмеливаюсь предположить, что Вы, должно быть, настоящий учёный, наделённый большими талантами и очень знающий.

Ей было лучше не делать дополнительных комментариев. Как только девушка произнесла эти слова, выражение лица Цзян Чао изменилось. Как будто Лю Минь, сидящий на высокой лошади и надменно взирающий на окружающих, вновь предстал перед его глазами. Он сразу же оттолкнул даму, холодно поднял чашку с вином и сделал большой глоток. Девушка не понимала, почему Цзян Чао внезапно впал в ярость, но ей оставалось только обругать его в своём сердце, негодуя на себя за неудачное предположение. После этого девушка мягко улыбнулась, словно извиняясь, и ушла.

В этот момент раздался ясный и мелодичный голос с верхнего этажа:

- Юная леди Му Дань прибыла.

Мгновенно все вскипели от волнения. Ли Ян, который обмахивался рукой, услышал объявление и прищурился, стараясь разглядеть что-то на верхнем уровне.

Они увидели только женщину, лицо которой было закрыто вуалью. На ней была лёгкая одежда в стиле платья феникса нефритово-зелёного цвета с цветочным узором изменчивого гибискуса (2) и детальным узором на воротнике из провинции Шу. Оно сочеталось с длинной юбкой со складками, сделанной из шёлка. А густые блестящие волосы девушки были свёрнуты в две петли, которые были направлены в небо. Эта причёска заставила её выглядеть утонченно и уникально. Медное украшение для волос с торсионной лентой в форме розы было вставлено в тщательно продуманные, похожие на облака волосы. Она носила агатовые браслеты на своих гладких и мягких запястьях, и к талии девушки был прикреплён шёлковый узелок, на котором висел ароматный саше с духами. На ней была пара вышитых туфель с узором в виде двойного

цветка лотоса. Весь её взгляд был сияющим, как весенние цветы.

Поскольку Му Дань была покрыта завесой, толпа не могла видеть внешность девушки ясно. Однако, увидев это нежное и грациозное поведение, они уже почувствовали, что их сердца зудят невыносимо, и они жаждали броситься туда и снять завесу.

Эта леди была великодушна, она стояла на маленькой сцене второго уровня, прислонившись к колонне, когда внезапно тихо засмеялась. Этот голос походил на серебряные колокольчики, чёткие, ясные и приятные для ушей, но в нём был намёк на амбиции. Она вытянула пару нежных нефритовых рук, осторожно снимая свою вуаль. Сразу раскрывается это чарующе привлекательное лицо.

Честно говоря, хотя черты лица Му Дань были прекрасны, они не были национальным стандартом красоты; например, она, безусловно, не может сравниться с Цзян Су Су или Цзян Жуань из Цзян фу. Тем не менее девушка определённо победила бы в этом экзотическом стиле. Её кожа была слегка загорелой, но это не выглядело неприятно. Её лазурные глаза были похожи на сапфир, и когда она мягко огляделась, большинство присутствующих мужчин уже почувствовали себя полностью поработёнными. Ли Ян пробормотал:

- Этот тип естественной, редкой красоты. Тот, кто сумеет её заполучить, неизбежно будет полностью погружён в удовольствие. Му Дань, я определённо хочу её!

Хотя Цзян Чао обычно не был таким похотливым, как Ли Ян, он всё-таки был мужчиной и выпил немного спиртного. Алкоголь уже вступил в силу, и Му Дань была редкой красавицей, поэтому в его сердце рос огненный шар.

Му Дань была также неоспоримым экспертом. В этой столице каждый мужчина хотел поиграть с ней, но, в конце концов, кто с кем играл, пока неизвестно. Она осторожно бросила завесу вниз, и сразу же все мужчины бросились вперёд, как пчелиный рой, чтобы схватить её. Молодой человек, обладающий огромной физической силой, сумел вырвать завесу у других, сунул её под нос и слегка понюхал, глядя с увлечением на этот кусок ткани.

Ли Ян нахмурился, но голос Му Дань поднялся вверх. Мягко улыбаясь, она произнесла:

- Молодые мастера, Му Дань здесь. Теперь торги могут начаться.

Её осанка показала смелость и волнение, сразу же вызвав безумство у людей под сценой. Ли Ян пристально посмотрел на девушку:

- Такая красота, мне интересно, сколько удовольствия она может доставить в постели.

Он помахал слуге рядом с ним, взмахнув рукой, и слуга быстро пошёл внести имя господина в списки тех, кто предлагал свою цену.

Ли Ян был вполне уверен, потому что в столице, по богатству и влиянию, семья Ли была непревзойдённой. Его отец Ли Дун также сделал такую ставку для леди в борделе. Деньги для них были маленьким делом, поскольку они могли владеть сердцем и телом красавицы.

Хотя под сценой было много молодых мастеров, большинство из тех, кто приходил в бордель, чтобы предложить цену, не обладали ни талантами, ни знаниями, и даже если у них было мало возможностей, они несколько боялись, что старейшины в их семьях узнают об этом. Поэтому деньги, которые они использовали, были лично их собственными, и в конечном итоге эти молодые люди были робкими. Однако у Ли Яна не было причин что-то скрывать, потому что у него не было жены, а также парень не боялся, что отцу это станет известно. Возможно, его отец, услышав об этом, захочет приехать в другой день, чтобы испытать вкус этой непревзойдённой красоты.

Ли Ян был доволен собой. Сначала торги были конкурентоспособными, но постепенно они замедлились, потому что цена больше не была тем, что могли себе позволить нормальные богатые семьи. Му Дань ярко улыбнулась, наблюдая, как постепенно увеличиваются таэли (3).

В конце концов, только два человека всё ещё предлагали цену. Один из них был слугой Ли Яна, а другой был высоким и мускулистым мужчиной.

Ли Ян махнул рукой, чтобы призвать слугу обратно на свою сторону. Видя, что цена уже достигла трёх тысяч пятидесяти таэлей, он лениво протянул четыре пальца и сказал:

- Четыре тысячи пятьдесят.

Высокий мускулистый мужчина отступил в сторону Цзян Чао и тихим голосом сказал:

- Молодой мастер, этот парень явно пытается спровоцировать Вас.

Возмущение Цзян Чао было трудно сдержать, изначально он был полон решимости выиграть Му Дань, несмотря ни на что, и хотя он был навеселе, в глубине души парень всё ещё знал, что четыре тысячи пятьдесят таэлей – это немалая сумма. У него не было столько серебра ни при себе, ни вообще. Однако, услышав слова Да Нью о том, что этот человек его провоцирует, в глазах Цзян Чао появилось высокомерное, а в сердце всплыло надменное выражение лица Лю Миня с намёком на презрение. Он заскрежетал зубами и сказал:

- Пять тысяч пятьдесят!

Как только эти слова были сказаны, все окружающие были шокированы, потому что до этого дня не было куртизанок с отмеченной ценой в пять тысяч пятьдесят таэлей за ночь. Ли Ян фыркнул, он серьёзно посмотрел на Цзян Чао, видя, что, хотя одежда Цзян Чао была недешёвой, она не могла сравниться с его собственной. Он был уверен, что другая сторона заставляла себя продолжать, несмотря на трудности, поэтому он беззаботно махнул рукой и сказал:

- Шесть тысяч пятьдесят.

- Семь тысяч пятьдесят, – Цзян Чао стиснул зубы. Он чувствовал, что другой человек изменился – он был нынешним Чжуан Юань Ланом, которого окрасил успех, и парень заставлял своего коня идти по улицам, как герой. У Цзян Чао была только одна мысль: продолжать соревноваться, он должен продолжать соревноваться с ним.

- Восемь тысяч пятьдесят, – сказал сердито Ли Ян.

- Девять тысяч пятьдесят! – Цзян Чао разбил чашку чая.

Ли Ян был в ярости, он мог видеть, что этот человек намеренно идет против него. Он сказал:

- Добавляю ещё один Ху (4) драгоценных камней.

Цзян Чао, увидев, что противник больше не предлагал только таэли, посмотрел на свою маленькую винную чашку и внезапно обрёл сознание. Девять тысяч пятьдесят таэлей были чем-то, что он никогда не мог заплатить. Мало того, как только Цзян Цюань узнает об этом, он наверняка изобьет сына до такой степени, пока тот не сможет встать с постели. Однако должен ли он уныло воздерживаться и отказываться от своих шансов на победу? В этот момент соревновательный характер молодого человека был спровоцирован его действиями, что привело к полному подавлению разума. Он поднял голову и по совпадению увидел взгляд Му Дань, направленный на него со второго этажа. Этот взгляд с немного весёлой улыбкой был тёплым ободрением, и всё же беззвучным издевательством. Парень почувствовал, как его сердце замерло, и бесстрашно сказал:

- Десять тысяч пятьдесят!

В зале воцарилась полная тишина.

Все смотрели на него, как на идиота, но Цзян Чао смотрел только на Ли Яна. В его глазах Ли Ян в этот момент был как взволнованный и раздражающий Лю Минь, настойчиво сражающийся, хотя и не имеющий средств для борьбы с ним.

Хотя Ли Ян был человеком с роскошным стилем жизни и одеждой, он глубоко понимал правила района красных фонарей. Красивые дамы были прекрасны, но десять тысяч пятьдесят таэлей монет были слишком большой суммой, десять тысяч пятьдесят таэлей уже могли купить несколько красивых экзотических девушек с чистыми телами. Думая обо всех других перспективах, это действительно не стоило того. Он чувствовал крайнюю злость в своём сердце, но всё равно улыбнулся:

- Поскольку это дошло до подобного, то этот молодой мастер вынужден отказаться от чистоты юной леди Му Дань, хотя и очень сожалеет об этом, – с этими словами он сложил руки на

прощание, развернулся и ушёл. Тем не менее он всё ещё чувствовал возмущение, и как только Ли Ян достиг двери, со злобой и безжалостностью в глазах, он приказал слуге рядом с ним: – Тщательно проверьте этого человека для этого молодого мастера!

После ухода Ли Яна Му Дань тихо засмеялась:

– Молодой мастер готов свободно тратить деньги на Му Дань, Му Дань чувствует себя тронутой. Я должна побеспокоить молодого мастера, чтобы передать серебряный сертификат Маме внизу, а затем пройти в будуар Му Дань, чтобы встретиться наедине.

Серебряный сертификат? Цзян Чао внезапно отреагировал и, увидев нежные голубые глаза Му Дань, неосознанно, его тело покрылось холодным потом. Естественно, парень знал, что ему не хватило серебра, чтобы заплатить за Му Дань, но в столице Бай Хуа Лоу не обошлось без поддержки, и если что-то выйдет из-под контроля, что он будет делать.

В этот момент высокий и крепкий слуга на его стороне, Да Нью, сказал:

– Мой молодой хозяин сегодня спешно покинул дом, и он забыл принести достаточно серебра.

Все смеялись над этими словами. Он специально пришёл, чтобы купить первую ночь Му Дань, но не принёс серебро. Не говоря о глупости такого поступка, это также дало повод остальным высмеивать его.

Му Дань посмотрел на него с большим интересом:

– Но у Бай Хуа Лоу нет обычая продавать в кредит. Почему молодой мастер не пойдёт сначала за деньгами, а потом мы сможем провести надлежащее обсуждение?

Слова были сказаны с явно насмешливыми интонациями, и Цзян Чао кипел от ярости. В нём уже плескалось вино, поэтому парень делал вещи без ограничений. Увидев лицо Му Дань, полное презрения, он тут же вскочил и начал ругаться:

– Ты всего лишь шлюха, работающая проституткой! Жадная и легко соблазняемая деньгами, и ты смеешь говорить, что любишь талантливых учёных, ты просто посмешище! Шлюха!

Выражение Му Дань изменилось, и тут же со всех четырёх углов выскочили телохранители с ножами и палками. Му Дань обычно хорошо общалась и имела широкий круг связей, достойных чиновников и людей, родившихся с благородным статусом, которые хотели дать ей репутацию. Эти телохранители были посланы благородными людьми и отвечали за защиту Му Дань. В настоящее время, когда Цзян Чао плотно окружен, Му Дань холодно сказала:

– Похоже, что молодой мастер здесь, чтобы создавать проблемы, или, может быть, использовать вызывающие проблемы как отвлечение, чтобы отказаться от долга? Бай Хуа Лоу

наказывает тех, кто отрицает свои долги по традиционному обычаю, – она кивнула подбородком, давая знак людям идти к нему: – Хочет ли молодой мастер оставить левую или правую руку?

Цзян Чао запаниковал и бросился бежать вперёд, ругаясь грязными словами:

– Я хочу убить тебя, шлюха!

Как могли охранники позволить ему это сделать; они покорили его на полу в течение нескольких минут. Да Ню, увидев ситуацию, с тревогой сказал:

– Юная леди, пожалуйста, проявите милосердие! Молодой мастер моего фу не собирался отрицать долг. Юная леди, пожалуйста, приведите людей в резиденцию Цзян фу, мой молодой мастер – второй молодой мастер министра Цзяна, юная леди может принести жетон молодого мастера, чтобы собрать таэли.

Люди снова погрузились в бурные дискуссии, министр Цзян имел ясные и честные моральные ценности, но, что удивительно, он породил сына, который был на этом уровне бесстыдства. Толпа не могла перестать думать о слухах о Цзян Су Су на фестивале фонарей несколько дней назад. Они думали в своих сердцах, что это правда, что человек может долго знать человека, но не может понять его истинную природу. Кажется, что Цзян фу был не таким честным и чистым, как казалось.

В голове Му Дань появилась идея:

– Мама, пожалуйста, собери несколько человек и отправляйся в Цзян фу. Все присутствующие, пожалуйста, будьте моим свидетелем, этот молодой мастер потратил десять тысяч пятьдесят монет на Му Дань, чтобы купить Му Дань сегодня вечером. Когда молодой мастер Цзян принесёт серебро, Му Дань, конечно же, будет долго разговаривать всю ночь с молодым мастером Цзяном, – закончив говорить, она одарила Цзян Чао ещё одним взглядом и ушла, взмахнув рукавами.

В столице, хотя Му Дань была леди из борделя, она была связана с широкими и многочисленными влиятельными связями. Она знала многих высокопоставленных лиц, и многие всё ещё хотели купить её чистоту.

* * *

Той ночью Цзян Жуань закрыла свои книги и была готова отдохнуть, когда слабо услышала плачущий голос, прозвучавший снаружи. Она удивлённо вскинула брови:

– Что там происходит?

Бай Чжи встала, чтобы подать ей тёплую воду:

- Я не уверена в том, что именно там случилось. Лянь Цяо уже вышла, чтобы узнать.

Как только она это сказала, Лянь Цяо нырнула в комнату. Видя, что Цзян Жуань и Бай Чжи смотрят на неё, служанка сказала:

- Кажется, что люди из Бай Хуа Лоу и утверждают, что второй молодой мастер должен им деньги.

- Они действительно пришли к фу, чтобы потребовать серебро, - Бай Чжи было трудно скрыть презрение в её словах по отношению к месту, подобному Бай Хуа Лоу, в её сердце царил негодование.

- У Фужэнь и господина состоялся очень ожесточённый спор, - хитро рассмеялась Лянь Цяо. - Фужэнь хочет дать им деньги, чтобы выкупить второго молодого мастера, однако, господин говорит, что денег не так много. Затем Фужэнь заплакала и поспорила с господином.

Цзян Жуань засмеялся:

- Фужэнь действительно обидела его, - у Цзян фу действительно не было десяти тысяч пятидесяти золотых таэлей. Фу выглядел великолепным и роскошным, но, в конце концов, это была только пустая оболочка. Не говоря уже о том, что несколько дней назад, чтобы подкупить Чжао Дажэня за экзамен Цзян Чао, Цзян фу предложил большую сумму денег. Хотя в итоге он не получил никакой выгоды, а деньги уже были потрачены.

- Что-то такое большое происходит в фу, как может эта дочь, не взглянуть, - Цзян Жуань встала: - Давайте пойдём и посмотрим.

Лу Чжу и Чжоу Момо спали в соседней комнате, и Цзян Жуань не стала будить их. Лянь Цяо и Бай Чжи накинули на неё жакет и плащ. Они только что подошли к двери во двор, когда увидели, как Фу Жун поддерживает Цзян Дань. Цзян Дань увидела её и чуть не выпрыгнула из своей кожи. Она поспешно приветствовала Цзян Жуань и спросила с большой осторожностью:

- Да Цзе Цзе также слышала о деле второго брата?

Цзян Жуань кивнула:

- Хотя я не уверен в том, что именно произошло, я всё равно должна хотя бы пойти и понаблюдать.

- Я тоже так подумала, - смущённо опустила голову Цзян Дань. - В конце концов, мы все

братья и сёстры из одной семьи.

Цзян Жуань посмотрела на неё и больше ничего не сказала. Они обе встали и пошли к главному залу. Они только что вошли в главный зал, когда, как и предсказывалось, первое, что они услышали, это плач Ся Янь. Цзян Жуань подняла брови, увидев на сцене несколько Инян. Цзян Ли стояла с удовлетворением от её несчастья, и лицо Цзян Су Су было чрезвычайно бледным. Внимательно наблюдая, можно было увидеть панику в глазах Цзян Су Су.

Сначала одна Инян, тщательно подбирая слова, советовала Ся Янь:

- Фужэнь не стоит больше плакать. Что нам делать, если Вы причините вред своему телу излишними слезами?

Ся Янь не удосужилась взглянуть на неё, она лишь крепко схватила Цзян Цюаня за руку и со слезами на глазах жаловалась:

- Лаое, он наша плоть и кровь, ты действительно планируешь больше не заботиться о нём?

Цзян Цюань поджал губы, опустил голову и посмотрел на Ся Янь. Пряди волос Ся Янь были немного растрёпанными, а щёки, которые обычно были полны учёного духа, сияли от слёз, выглядя ещё более изящными и красивыми. Ведь это была его любимая женщина. Цзян Цюань помог ей встать, и вздохнул:

- Дело не в том, что я не хочу спасти его, это действительно связано с тем, что у нас не так уж много денег.

- Мы можем взять займы деньги, - Ся Янь была в неистовом состоянии: - Лаое, разве ты не знаешь многих бюрократов, просто позаимствуй у них. Нам не нужно надолго, позже я могу позаимствовать деньги у моей материнской семьи. Лаое, Чао'эр не может попасть в их руки - ты знаешь, что это за место Бай Хуа Лоу!

- Бред какой то! - Цзян Цюань убрал руку, его взгляд застыл и стал обжигающе холодным. - Занять деньги у чиновников?! Считаешь, что репутацию моего Цзян фу можно позволить так легко растоптать?

- Отец, что случилось? Что это за место такое, Бай Хуа Лоу? - спросила Цзян Жуань. Только тогда зрители заметили, что она и Цзян Дань пришли. Цзян Цюань нахмурился:

- Что вы здесь делаете?

Бай Чжи и Лянь Цяо сжали губы, все жители в фу пришли, но никто специально не позвал Цзян Жуань и Цзян Дань, это действительно делало их невидимыми. Цзян Жуань сказала:

- Сейчас полночь, и я услышала спор голосов. Я была глубоко обеспокоена, поэтому пришла посмотреть. Но что случилось?

Выражение её беспокойства не казалось вынужденным, хотя Цзян Цюань смотрел на неё со сложными эмоциями в глазах. Под светом светильников Цзян Жуань выглядела заманчиво, в атласной мантии с символом процветания, что делало её личность такой же изысканной, как нефритовая резьба. Он также слышал слухи о событиях на Фестивале Фонарей несколько дней назад, и у него в сердце были подозрения о Цзян Жуань. Девушка перед его глазами была высокой, стройной и грациозной, и после тщательного наблюдения в ней можно было заметить много черт Чжао Мэй из прошлого, когда он видел её в прекрасной одежде верхом на ухоженной лошади.

Цзян Цюань был на несколько мгновений шокирован, а взгляд был рассеянным, однако Ся Янь увидела Цзян Жуань, и её глаза загорелись. Она бросилась в сторону Цзян Жуань и сказала:

- Жуань'эр, мама знает, что ты самый мягкосердечный и добрый ребёнок. Теперь что-то случилось с твоим вторым братом. Приданое, которое Цзе Цзе оставила для тебя, можешь ли ты сразу же забрать его, чтобы спасти своего брата? Через несколько дней мама вернёт тебе всё.

1. Нуцзя (卞) - Ваша слуга (скромная отсылка на себя молодой женщины).

2. Анлейт *hibiscus mutabilis*, как "конфедеративная роза", но у нас он больше известен, как гибискус изменчивый.

Родиной Гибискуса Изменчивого считается Южный Китай, где веками он широко использовался в народной медицине, а также в изготовлении натурального красителя, канатов и веревок. В средневековом Китае цветущий гибискус приобрел культовый статус, "отвечая" за укрепление брака и процветание бизнеса.

3. Таэль - бывшая китайская денежная единица, основанная на весе.

4. Ху (壶) - древний мерный сосуд / пятьдесят литров.